

ТАТЬЯНА
ЛУГАНЦЕВА

Редакционно-издательская группа «Жанры»
представляет
остроумные детективы
Татьяны Луганцевой

Антракт для душегуба
Белоснежка и семь трупов
Белые тапочки от Версаче
Бизнес-ланч для Серого Волка
Букет дурман-травы
Гад в сапогах
Диета для Дракулы
Женщина-цунами
Забавы негодяев
Запчасти для невесты
Зуб дареного коня
Каша из топора палача
Килограмм молодильных яблочек
Кто в теремочке умрет?
Купидон со сбитым прицелом
Медовый месяц с ложкой дегтя
Мсть божьей коровки
Молчание в тряпочку
Объятия удава
Отставной козы барабанщица
Пёрышко из крыла ангела
Пирсинг для ангела
Подарки Деда Маразма
Почем цветочек аленький?
Прерванный полет Карсона
Простушка и трубочист
Сачок для ночной бабочки
Сердце разбитой кометы
Силиконовое сердце
Сменный Кен для Барби
Сто грамм для белочки
Та еще штучка!
Таблетка от одиночества
Террариум для Царевны-лягушки
Траурный венок от Красной Шапочки
Убийства в шоколаде
Фуэте на пороховой бочке
Шах белым конем от белой королевы
Шашлык из волнистого попугайчика
Шоу гремящих костей

ТАТЬЯНА
ЛУГАНЦЕВА

ПЁРЫШКО
УЗ КРЫЛА
АНГЕЛА

ЖИЗНИ
РЫ
АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л83

Любое использование материала данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Луганцева, Татьяна Игоревна

Л83 Пёрышко из крыла ангела: [роман] / Татьяна Луганцева. — Москва: АСТ, 2014. — 319, [1] с.

ISBN 978-5-17-084372-5 (Иронический детектив)

Оформление — Евгения Алёнушкина

ISBN 978-5-17-084373-2 (Остроумный детектив)

Оформление — Эмилия Ферез

Что за ходячее недоразумение, эта Лукреция Голубкова! Все шишки валяются на ее голову. Впрочем, чего еще ждать от женщины с таким именем? Спасибо родителям — удружили.

Не везло бедняжке Лукреции буквально во всем — и муж у нее алкаш, и работа опостылила до невозможности. К тому же влипла она в ужасную историю... И тут как в сказке на ее горизонте появляется мужчина — умный, красивый, в самом расцвете сил. Таких можно встретить только в кино! Правда, замашки у него странные. А может, это вовсе и не мужчина, а ангел, посланный Лукреции небесами за все ее мучения? Он взмахнет крылом, из него вылетит перышко и укажет Лукреции путь в иной мир — где царят только любовь и счастье...

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Т. Луганцева

© ООО «Издательство АСТ»

Глава 1

— Ну почему на тебя, дорогая, все шишки валятся? — спросила Аня и с сочувствием посмотрела на подругу.

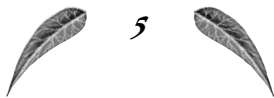
— Невезучая я, — вздохнула Лукреция. — Мне все об этом говорят.

Аня только головой покачала.

— Да при чем тут везение? Странная ты какая-то. — Они дружили уже много лет, но Аня не переставала удивляться своеобразности Лукреции. — Одно имечко чего стоит...

Тому, что родители, оба филологи по образованию, дали ей такое необычное имя, Лукреция и сама была не рада и однажды не преминула им высказать свое недовольство.

— А нам это имя очень понравилось! Так необычно! Лукре-е-еция! — нараспев произнесла Галина Петровна.

Матвеева Луиза

— Ага, особенно если учесть, что я не просто Лукреция, а Лукреция Петровна Голубкова... — с большим сомнением ответила дочь.

Да и одноклассники Лукреции родительской фантазии не оценили и постоянно дразнили девочку за имя, да и за фамилию тоже.

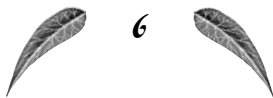
После окончания школы встал вопрос: куда идти учиться дальше? Понятно было, что Лукреция должна выбрать гуманитарное направление. А куда деваться? Если из всех вещей в доме были только книги, и обращались с ними, словно с живыми существами. С детства Лукреция много читала, рисовала, занималась музыкой, танцами. Литература, история, русский язык, иностранный язык... Так что судьба ее была предрешена. В чем родители не сошлись, так это в том, что надо поступать в педагогический институт.

— Все же сейчас совсем другое время! Век изменился! — заявила Галина Петровна таким тоном, словно выступала на трибуне. — Профессии учителя, филолога, конечно, очень интересные и нужные, но...

— Но? — напрягся Петр Михайлович.

— Дорогой мой, ну что греха таить? Безденежно все это.

— А что, в жизни самое главное деньги, что ли? — удивился глава семейства. Впрочем, он удивлялся всю жизнь.

Перышко из крыла ангела

— Не главное, — кивнула супруга, — но весьма существенное! Особенно когда вокруг много соблазнов!

У Петра Михайловича от ее слов даже очки полезли на лоб.

— О каких соблазнах ты говоришь?! Что за слово! Наша дочь воспитана в самых лучших традициях чести и совести!

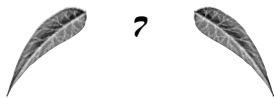
— Она девушка, и может поддаться...

— Она моя дочь! — перебил жену Петр Михайлович. — И ничему и никому не поддастся!

— И все же я не хочу, чтобы Лукреция жила в такой же бедности, как мы с тобой, — выдала Галина Петровна, чем добила своего супруга окончательно.

— Вот какие подробности открываются! Значит, мы с тобой плохо жили? — И Петр Михайлович схватился за сердце.

— Дорогой мой! Любимый мой! Жили мы хорошо, но бедно! Ну время такое было, что ничего особо и не купишь. В магазинах — ноль! Так вроде и зачем деньги? Все бедные, все на равных. А сейчас всего полно, и что же, деточки Лукреции будут ходить и только смотреть на витрины?! Ждать конфетку на Новый год?! Время, я говорю, другое! Деньги тоже нужны! И, заметь, я не советую Лукреции выйти замуж за богатого, на что на-

Матвеева Луиза

целено большинство девиц! Она у нас думающая девушка! Я советую ей получить хорошее образование, которое позволит есть не только хлеб, но и намазывать на него масло! И не спорь! Ты — твердолобый! И отстал от жизни! — разошлась Галина Петровна, которая впервые в жизни пошла против мужа.

— Я уже и твердолобый, — сокрушался Петр Михайлович. — И что же за специальность ты подобрала моей дочери? Неужели стриптизершей?

— Как тебе не стыдно! — воскликнула Галина Петровна.

— А что? Они неплохо зарабатывают в наше время! — ехидно добавил Петр Михайлович.

— А вот это уже интересно! — прищурила глаза Галина Петровна. — Я и не знала, что у тебя, дорогой, такие познания в области эротического танца и их заработков!

Петр Михайлович покраснел, попытался объяснить, но, как говорится, запутался в показаниях.

— Хватит! — возмутилась Лукреция. — Что вы устраиваете?

Родители притихли, и Галина Петровна робко поинтересовалась:

— Я могу посоветовать своей дочери, чем ей заняться в жизни? Ведь родная мать плохого не посоветует.

Перышко из крыла ангела

— Конечно, — улыбнулась Лукреция. — Я выслушаю твои пожелания.

— Я советую тебе пойти на факультет иностранных языков. Стать переводчицей — это так здорово! Престижно! А если еще пристроиться в престижном месте, то можно и за границу ездить, и получать достойную зарплату. А с твоими способностями к языкам учеба тебе будет даваться легко... — выдала свою мечту Галина Петровна.

— Быть переводчицей! — почему-то с долей издевки произнес отец.

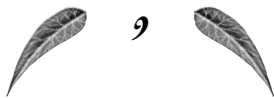
— Да! И это звучит гордо! Переводчица — нужнейший человек в век интеграции бизнеса, торговли, политических отношений! — несколько пафосно произнесла Галина Петровна.

— Делайте что хотите! — сокрушенно махнул рукой Петр Михайлович. — Но я бы не стал давать дочери установку на деньги ни при какой власти и ни при каком времени.

Лукреция с удивлением наблюдала за перепалкой родителей и поняла, что ей пора вмешаться. А то, не дай бог, разведутся еще на почве разногласий о будущем дочери.

— А меня никто не хочет спросить? Может быть, и я чего-то хочу? — спросила она.

— А ты чего-то хочешь? — округлила глаза Галина Петровна. — То есть, я хотела сказать, что ты хочешь?

Матвоня Луцацэва

Лукреция сделала паузу, набрала в грудь побольше воздуха и заявила:

— Я уже поступила... в институт культуры, на отделение народного танца.

— Что-о? — после минутного замешательства спросила Галина Петровна. — Какое отделение?

— Народного танца.

— Господи... — Галина Петровна схватилась за сердце и села на стул.

Петр Михайлович истерично засмеялся:

— Ну вот! Получите! Твоя школа! Bravo! Моя дочь — танцорша! — В его устах это прозвучало как «проститутка».

— Я буду исполнять народные танцы, — пыталась объяснить Лукреция.

— Слышишь, мать! Исполнять! Я же говорю, стриптизерша. А ты о филологии, об иностранных языках! Она у нас выросла стрекозой и хочет всю жизнь проплясать легко и за деньги. Радуйся!

Галина Петровна в штыки восприняла поступление дочери в институт. Она не понимала, как ее долговязая, нескладная дочка в очках с минусом пять сдала экзамены по танцам. Ей даже мерещились происки самого дьявола, вмешавшегося в судьбу ее «скромной девочки». Ведь они воспитывали дочь в строгости, она даже на дискотеки никогда не

Перышко из крыла ангела

ходила. А тут такое! Для Галины Петровны это было сродни тому, что ее культурная и образованная девочка на самом деле пустилась во все тяжкие.

Мама так серьезно переживала за дочь, что ее здоровье резко ухудшилось и стало внушать опасения. Лукреция, чтобы утешить мать, была вынуждена заочно поступить на факультет иностранных языков. Учиться сразу в двух институтах было очень тяжело. Правда, языки давались Лукреции легко, но заочное образование предполагало колоссальную переработку материала собственными силами. И это при полной занятости в институте на дневном отделении. Но Лукреция со всем справлялась.

— Не подозревала, какой сюрприз ты нам готовишь, — немного приходя в себя, говорила мать. — Раньше это называлось «массовик-затейник».

— Вот-вот! — вторил ей отец. — Или культмассовый работник..

— Во-первых, массовиков-затейников готовили в училище, а не в институте. И во-вторых, чем плох культмассовый работник? Ведь это человек, который несет культуру в массы, — оправдывалась Лукреция.

— Лучше бы ты не шла в эти массы, а поскромнее себя вела, — не сдавалась Галина Петровна.

Матвеева Луиза

— Мама, а я и веду себя скромно! Не волнуйтесь, вы правильно меня воспитали! — успокаивала она родителей.

— Ой, не знаю, что это за специальность такая и как она тебе пригодится в жизни... — сокрушалась мать.

Лукреция поняла, что спорить бессмысленно, и просто погрузилась в учебу.

— И что тебе дала эта учеба? — спросила ее как-то лучшая подруга Анька Снежкова, которая училась в том же институте, но на другом отделении — по организации и проведению праздников, торжественных мероприятий и прочего.

— Я много что умею после института... — ответила ей Лукреция расплывчато.

— Например? — не сдавалась подруга.

— Я пою.

— Как оперная певица? — уточнила Анна.

— Нет, конечно... — даже смутилась подруга.

— Вот именно! Так поют многие люди, особенно когда выпьют и в них просыпаются гены поющей бабушки. Этим ты не заработаешь на жизнь. И не обижайся! А голос у тебя хороший.

— Спасибо на добром слове, — с большим скепсисом ответила Лукреция. — А еще я танцую.

— Мы все танцуем... Какой стиль? Хип-хоп? Танго? Может быть, брейк-данс?

Перышко из крыла ангела

— Зачем спрашивать? Ты же знаешь! Народные танцы...

— Вот именно! И куда ты пойдешь зарабатывать со своими народными танцами? На площадь трех вокзалов?

— Ну... К сожалению, в ансамбль Мойсеева меня не возьмут. Нет у меня координации движений! И вообще, танцы — это не мое. Я только сейчас это поняла.

— Хорошо, что хоть признаешь, — вздохнула Аня. — А помнишь, как Милка наша танцевала? Я вообще удивляюсь, что она в нашем институте делала — природенная артистка! Просто балерина!

— Ну вот и дружи со своей Милкой! — обиделась Лукреция. — А в балет ее не взяли бы из-за роста. Слишком длинная!

— Ну, рост-то у вас один, а ты в танце выглядишь как корова, а Людка просто лебедем плывет... — И Аня закатила глаза, с восторгом вспоминая невероятный танец Милы.

Лукреция с интересом посмотрела на свою подругу. Сама Аня была среднего роста и очень полной, фактически шарообразной. Но полнота эта ей, как ни странно, шла. Анна была очень активной, имела превосходный цвет лица и гладкую кожу и ничуть не комплексовала по поводу своих форм. А еще она очень любила вкусно поесть. Так

Матвоня Луцкева

что откуда растут ноги у ее полноты, она прекрасно знала, но не собиралась ничего менять. «Пусть я лучше буду полной и доброй, чем худой и злой! — заявляла она. — А злой я буду обязательно, если вовремя не съем кусман кекса, половинку торта и пару эклеров».

— Ты что, хочешь меня унижить? — спросила у подруги Лукреция. — Я — корова, а Мила — лебедь! Уму непостижимо такое выслушивать от лучшей подруги...

— Ни в коем случае! — воскликнула Анна.

— А как это называется? И пою я посредственно, и танцую не очень хорошо. Ну и что? Не всем же быть круглыми отличниками.

— Просто я хотела сказать, что ты сделала ставку на танцы, а это у тебя может и не получиться! Лукреция рассмеялась.

— Ты прямо как моя мама... Пстой! Это она тебя подговорила поговорить со мной?! — догадалась Лукреция, замечая, как Анна заливается стыдливым румянцем. — Что? Я угадала? Как же я сразу не сообразила? Ты же раньше со мной об этом никогда разговор не заводила. А сейчас повторяешь мамины слова! Я смотрю, мои предки на все пойдут, лишь бы вызволить дочку из цепких рук «культмассового разврата». Как она тебя подговорила? Шантаж? — спросила Лукреция.

Перышко из крыла ангела

— Тетя Галя хочет тебе добра, — оправдывалась Аня.

— Конечно! Только ее никогда не интересовало, чего хочу лично я! — всплеснула руками Лукреция.

— Просто она заботится о тебе.

— Она меня задашит своей заботой! И ты поддалась! — с укоризной посмотрела на подругу Лукреция.

— Между прочим, я не тряпичная кукла! — вспылила Аня. — Да, я солидарна с твоей матерью. Как ты будешь работать по специальности? Ведь ты должна уметь раскрепоститься, зажечь публику...

— Ты хочешь сказать, что я никчемная? — поникла Лукреция.

— Ну что ты! — Аня обняла подругу. — Просто для танцев у тебя характер совсем не тот.

— Ну, не забывай, я знаю три языка, — заступалась за себя Лукреция. — Я могу работать переводчицей... Господи, слышала бы меня сейчас мама!

— Чтобы быть переводчицей, надо быть очень общительной, коммуникабельной. Это тесный контакт с людьми, и не всегда приятными. Ты же по сути замкнута и нелюдима. Переводчик точно не твое! — вынесла свой вердикт Аня.

— Хватит за меня решать! — разозлилась Лукреция.